

Виталий Рожков

Приключения гасконца

Мистико-приключенческая повесть

Виталий Рожков
Приключения
гасконца. Мистико-
приключенческая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25440247

ISBN 9785448561436

Аннотация

Мистико-приключенческая повесть. Вольная интерпретация романа великого Александра Дюма-отца с использованием его дневников. Миледи Уинтер предстаёт злобной ведьмой. Д'Артаньян видит вещие сны...

Приключения гасконца Мистико- приключенческая повесть

Виталий Рожков

© Виталий Рожков, 2019

ISBN 978-5-4485-6143-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мистико-приключенческая повесть

Отец сказал, вручая шпагу,
Письмо Тревилю написав:
"Про честь, сын помни, и отвагу,
Не спорь тогда, когда не прав.

Друзей своих люби до гроба,
Пощады не давай врагам.
И с девушками будь не робок,
Плати без срока по долгам.

Стремиться не к богатству надо,

За медный грош всю жизнь отдав.
А к славе доброй, как к награде,
Церковный чтя святой устав.

Не думай, милый сын, о власти,
Добра не принесёт тебе.
Беги от лжи и сладкой лести,
Напакостят твоей судьбе.

Тревилю покажи письмо ты,
Поможет мушкетёром стать.
Дыши лишь воздухом свободы
И помни про меня и мать "

Поклявшись следовать завету,
Вскочил на лошадь и в Париж.
Ждала удача по приметам -
Попалась в мышеловкумышь.

Стояла славная погода
И птицы пели в вышине.
Легко дышалось на свободе,
Совсем не думал я о сне.

В Париж приехал только утром
И тут же сходу в переплёт.

Повёл себя совсем не мудро,
Забыв про разума оплот.

Внезапно грубый парижанин
Толкнул, сбив с ног, несясь куда-то.
"С дороги, смерд!" – мне крикнул Каин,
Но не спустил аристократу.

Схватив его за плечи ловко,
Потряс, как яблоню, немного.
Сказал: "Не вижу что-то давки,
Свободна от людей дорога.

Несётесь Вы как угорелый,
Совсем не помня о манерах.
Сбиваете прохожих смело,
Не видя на пути барьеров"

Махнул рукою парижанин
И тут же прибежали люди.
Скрутили мигом в рог бараний,
Такой исход был очевиден.

"Ну что, голубчик, получил ты
Достойную за смелость плату?
Знать будешь как с аристократом

Вести теперь, дурак проклятый!"

Сказал и засмеялся громко,
А я лежал пред ним на травке
И вдруг увидел незнакомку,
Прекрасная была чертовка.

Окно раскрыв в своей карете,
Сказала: "Граф Рошвор, немедля
Меня к де Ришелье доставьте,
Ужасно сильно привередлив"

Поклон отвесил парижанин
И руку протянул учтиво.
Рассудка здравого на грани
Я был тогда, о, как красива.

К траве взгляд опустив, спросила:
"Кто этот юноша, ответьте?"
"Гасконец чёртгов, вражья сила, -
Рошвор сказал, – достоин Смерти"

"А что торчит там из кармана?" -
Заметила вдруг часть конверта.
Поддел граф шпагой лист бумажный:
"Миледи, для Тревиля это"

"А ну-ка мне письмо подайте, -
Плутовка громко попросила, -
Итак, послания податель
Сын друга лейтенанта, мило.

Стать хочет мушкетёром славным,
Служа короне безупречно.
Богатство не считает главным,
Далёк от власти бесконечно.

Ну что же, граф, пора и в путь нам,
Не станет Ришелье ждать долго.
Оставим юношу гвардейцам,
Глядишь, и наберётся толку"

Рошфор на козлы сел кареты,
Взмахнул кнутом и к кардиналу.
Тогда я проклял всё на свете,
Поклявшись отомстить нахалу.

Узнав, где де Тревиль, поспешно
К нему ворвался и промолвил:
"Позвольте быть слугою вечным.
Отдав последние все силы"

"На друга давнего похожи, -
Ответил капитан с улыбкой, -
Припомнились до самой дрожи
Минуты давней славы хрупкой"

"Отец служил когда-то с Вами,-
Сказал я, улыбнувшись тоже, -
Смогу ли передать словами,
Как память всех наград дороже"

"Желаете стать мушкетёром?" -
Спросил и подмигнул забавно.
Ответил я ему с задором:
"Гасконцу слава не постыдна!"

"Послужите в полку у зятя,
Научитесь стрельбе и танцам.
Найдёте по душе занятия,
Там очень рады новобранцам"

Сказал граф с доброю улыбкой
И тут увидел я Рошфора.
Мерзавец совершил ошибку,
Сбежав тогда без разговора.

Спешил куда-то граф, наверно,

Опять сбивая с ног прохожих.
Нахалом быть по жизни скверно,
Отвергнув все законы божьи.

"Постойте, сударь! Вы, мерзавец! -
В окно я закричал Рошвору, -
Геенны Огненной посланец!
Среди людей не место вору!"

Спесивец не услышал будто,
Продолжив путь свой преспокойно.
А следом шёл служитель культа
И выглядел вполне пристойно.

"До встречи, капитан, удачи", -
Сказал Тревилю я с улыбкой.
И прыгнул из окна удачно,
Разбиться было бы ошибкой.

Рошвор стоял и ждал кого-то,
Совсем не думая скрываться.
"Попался, – я решил, – так быстро,
Возьму и накажу мерзавца"

"Продолжим разговор наш, сударь", -
Толкнув слегка рукой, сказал я.

И чуть не потерял рассудок,
Когда вдруг понял...обознался.

Прижав к груди больную руку,
Воскликнул громко незнакомец:
"Кидаетесь на всех от скуки
Иль просто, сударь, вы безумец?!"

"Прошу прощенья, обознался"-
Сказал ему, в глаза не глядя.
"Дуэлью скрасим разногласья,
Сразимся у Дешо мы в полдень"

Ответил незнакомец тихо
И вскоре отошёл куда-то.
Подумал я тогда:"О, Лихо!
С солдатом короля бой краток"

И дальше поспешил за графом,
Его увидев вскоре снова.
Столкнулся по дороге с франтом,
Который хвастался обновой.

"Купил я перевязь за деньги",-
Сказал он, улыбнувшись хитро.
"Портос, обмана то побегии,

Кокнар её вручила утром!"

Воскликнул друг, стоявший рядом

И франт сказал, меня увидев:

"Совсем вы помутились глазом!

Я что, по-Вашему, невидим?!"

"Прошу прощенья, я случайно", -

Ему в ответ промолвил тихо.

"Толкаете меня на крайность,

Дуэль вам будет не потеха"

Сказал франт, подбоченясь грозно,

"В полпервого жду у Дешо Вас, -

Ему ответил, – будет сложно

Убить нахала во второй раз"

Махнув рукой, исчез за домом,

А я продолжил поиск графа.

Событья набегали комом,

Ждала там впереди Голгофа.

Какой-то странный незнакомец

Ногой примять платок пытался.

Смотрел с укором на "младенца",

Порыв его был мне неясен.

Сказал ему я без улыбки:
"Возьмите, сударь, это Ваше"
"Месье, нелепая ошибка!" -
Воскликнул он, став свёклы краше.

"Никак подарок незнакомки,
Что утром ехала в карете?" -
Спросил стоявший рядом громко
В огромной шляпе неба цвета.

"Дуэль необратима, сударь", -
Сказал мне незнакомец тихо.
Взыграла молодая удаль:
"Добьюсь в сражении успеха!"

Пришёл за два часа на место,
Решив всё осмотреть получше.
Судьба была мне неизвестна,
Стучало сердце как-то глуше.

Дешо – обитель кармелитов,
О том узнал от старой девы.
Монахи людям всем открыты,
Добром полны молитв напевы.

Часы пробили ровно полдень,
Никто не появился даже.
Такой исход был неуютен,
Обидно было мне до дрожи.

"А вот и мы, – услышал вскоре, -
Давно столбом стоите, сударь?
Трактирщик глупым разговором
На час нас задержал, вот бездарь."

Хочу представить секундантов,
Партос и Арамис – друзья мы.
Из всех известных миру франтов
Они, поверьте, многоумны"

"Позвольте! – Арамис воскликнул, -
Мне этот сударь тоже должен!"
Монахи распахнули окна
И мы заспорили чуть слышно.

"И мне... – хотел Портос продолжить,
Ему сказал: "Позвольте, сударь,
Коль не порвётся жизни нить,
Дуэль поставит точку в споре"

Атос спросил меня: "Готовы?"

"Начнём", – ответил, взмахнув шпагой.
Была судьба ко мне сурова,
Кипел в груди котёл с отвагой.

Из-за угла отряд гвардейцев
Внезапно вышел, окружив нас.
И крикнул командир злодеев,
От солнца щуря оба глаза:

"Дуэли год как под запретом!
Запомняли ли господа?!
Отдайте шпаги, под арестом!"
"Всего ценнее нам свобода

Друзья, придётся бой принять,
Уверен, победим гвардейцев.
Не сможет отрубить голов кат,
Лишив земного совершенства.

Нас трое, их же двадцать ровно, -
Сказал Атос друзьям с улыбкой, -
В мундирах шитых поголовно,
Допустят, боровы, ошибку"

"Нас четверо!" – сказал я графу,
Атос ответил: "Не встречайте!"

Партос промолвил: "Не забава!
Послушайте его совета!"

Затем и Арамис: "Вы юны,
Познайте счастье, бед не зная.
Играют Смерти громко горны,
Остаться рядом – бред, бравада"

"Скорей, – сказал опять гвардеец, -
Уйдите, юноша, в сторонку"
"Сразимся вскоре, я надеюсь!" -
Воскликнул наглецу вдогонку.

Звенели шпаги, рая злыдней,
Атос похожим был на тигра.
Партос – Геракла посильнее,
Мудрее Арамис сатира.

Бежали со всех ног гвардейцы,
Оставив раненых монахам.
Был радостен душой и сердцем,
А спор вмиг обратился прахом.

Сказали дружно мушкетёры:
"Стоим горой мы друг за друга!"
Являли доблести примеры,

А я стал центром дружбы круга.

Дошёл я до торговца дома,
Усталость с ног меня валила.
Явились мыслей разных сонмы,
Подумал вдруг: "Святая Сила!

С утра Рошвор ограбил, сволочь,
Красотка так смотрела сладко.
Никто ведь не пришёл на помощь,
Когда гвардейцы били метко.

Потом с Тревилем разговоры
О будущем моём в Париже.
Увидев утреннего вора,
Не смог остаться неподвижным.

За ним я побежал вдогонку,
Решив спокойно объясниться.
Хотя мечтал о поединке,
Приличий разъяснить границы.

И снова в переплёт, как в сети,
Толкнул Атоса, обознавшись.
Потом Портоса дивно встретил,
Ведя себя с ним бесшабашно.

Затем и с Арамисом спор был
О нравах человека долгий.
Гвардейцев шпагой остудив пыл,
Мы вспомнили о вечном долге.

И сразу поклялись друг другу
Быть вместе до последней зорьки.
Спасать из омута любого,
Делиться хлеба чёрствой коркой.

Совсем забыл, любовь я встретил,
Констанция красива очень.
Но, чур, держите всё в секрете,
О ней мечтаю тихой ночью.

Жена Буоносье чертовка,
Подруга королевы Анны.
Во всём видна её сноровка,
О, Боги, как она желанна.

Торговец вовсе не помеха,
Не пара он такой красотке.
Завистлив и спесив до смеха,
Готов всё выполнить за деньги.

С друзьями я договорился
В трактире встретиться под вечер.
Спать вовсе не имело смысла,
Важна была мне эта встреча.

Открыв окно, впустил внутрь ветер,
Немного пусть прохладней будет.
Поток людской был бесконечен,
Текли судьбы рекой секунды.

Вдруг голос сладкий я услышал,
Констанция назад вернулась.
Решил поговорить с малышкой,
Но муж пришёл, какая жалость.

Прошло, наверно, четверть часа,
Торговец вышел вновь из дома.
Состроив кислую гримасу,
Пошёл по городу дневному.

Собрался я уже спуститься,
Как вдруг увидел двух гвардейцев.
Пришлись мне не по нраву лица,
Похожи на убийц владельцы.

Констанция тихонько пела,

Опасности совсем не чуя.
Беда уже пустила стрелы,
Прервать желая жизнь младую.

Гвардейцы встали перед дверью,
Услышал сверху тихий говор:
"С какой здесь появились целью?!"
Констанция, котёл дырявый"

"Сейчас спущусь к вам вниз, каналы,
Узнаете почём фунт лиха!
И вылезут глаза шакальи
От сильной боли и от страха!"

Подумал и хотел спуститься,
Желая научить манерам.
И тут в окно влетела птица,
Посланник не войны, а мира.

Была привязана тесьмою
Записка прямо к птичьей лапке.
Неужто это весть от Ноя
Со списком полным недостатков?

Бумажку отвязав, прочёл там:
"Должна, Констанция, на встречу

Отправиться ты с Бекингом!"
Подумал тут же: "Незадача"

Гвардейцы в доме оказались,
Констанцию связав верёвкой.
Я взял немного карамели
И три доски снял с пола ловко.

"Письмо где, глупая корова?
Отдай сама, нето ударю!" -
Услышал снизу – Королева
Тебе вручила в будуаре"

Моя Констанция молчала,
Гвардейцы терпеливо ждали.
Налил немного для начала
Воды на ближнего громилу.

Он поднял голову, весь сжавшись,
Ему я улыбнулся сверху.
Гвардеец испугался страшно,
Меня увидев, вот потеха.

"Простите, сударь, я случайно, -
Сказал громиле, – уж простите".
Узнав про королевы тайну,

Вдруг понял, жизни тонки нити.

Гвардеец, угрожая шпагой,
На стул встал, чтобы дотянуться.
Зажал я голову ногами,
Ножом сбрив волосы безумцу.

Громила вдруг заплакал горько,
Спустившись поскорей обратно.
Его не жаль нисколько было,
Конец такого ждёт бесславный.

Сбежав по лестнице галопом,
Гвардейцев выпинал из дома.
Душа сияла ярким светом,
По телу разлилась истома.

Поцеловать хотел красотку,
Но молвила она: "Не время"
Отдал спокойно так записку,
С души своей сняв тайны бремя.

"Пора мне", – девушка сказала
И, плащ накинув, дверь открыла.
Судьбы моей была кормилом,
Любви земной златая жила.

Смотрю, уже повечерело,
"Пора идти в трактир", – подумал.
Взяв плащ и шляпу, вышел смело,
Немного вправо и за угол.

Трактир людьми был переполнен,
Велись хмельные разговоры.
Услышал вдруг совсем случайно:
"Конец всем скоро мушкетёрам!

Сбежала птичка золотая,
Оставив с носом кардинала.
Возьмёт и всех пересажает,
Но это сказки лишь начало.

Стремится Ришелье наш к трону
Людовика низложит вскоре.
Пропишет новые законы,
Во Франции наступит горе"

"Ах, так, – подумал я, – спесивец,
Скрываешь под сутаной беса.
Ты веры должен быть ревнивцем,
Весь день Создателю молясь"

Найдя друзей, к ним поспешил я,
Они сидели в центре зала.
Атос и Арамис смеялись,
Партосу дичи было мало.

"Мой друг, – толстяк сказал с улыбкой, -

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.